

Латыпов И.А. (канд. филос. н., доц., УдГУ, председатель Удмуртского отделения Российского философского общества)

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: УГРОЗА ИЛИ ВЫЗОВ?

Ключевые слова:

Информационное общество, полисубъектные отношения, социальные сети

“...this could be heaven or this could be hell...” (“Eagles”)

(«это могло бы быть раем, или же это могло бы быть адом»)

Всем известно: кто владеет информацией, тот владеет миром. Окинавская хартия 2000 года настаивает на необходимости обеспечения возможности для каждого человека принимать участие в развитии и использовании выгод глобального информационного общества. Очевидно, однако, что эта декларация не устранила информационного неравенства.

Вместе с тем, всё чаще информация покупается или продается, хотя все чаще информация засекречивается в коммерческих или военно-политических интересах. Общественные интересы при этом практически не учитываются, и формирование информационной цивилизации не сулит «райских» условий для человечества. Однако стоит ли бросаться в другую крайность в социальном прогнозировании и делать вывод о неизбежности тотального сетевого контроля и слежки либо информационного колониализма?

Все чаще проводятся междисциплинарные исследования подобных процессов, и ставится вопрос об актуальности социально-теоретического обобщения проблемы информационного общества.

Преподаватели и научные сотрудники как субъекты производства информации также заинтересованы в объективном осмыслении развивающегося информационного общества.

1

Понятие информационного общества, ставшее общеупотребительным, определяется зачастую тавтологично, например, через процесс всесторонней информатизации социума и т.п. В конечном итоге, все сводится к возрастанию роли информации в современном обществе.

Неизбежность некоторой тавтологичности российских исследований в этой области характерна и для информационного законодательства, например, для федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 27 июля 2006 г.). В этом законе

есть такие дефиниции: «Защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения...» и т.д. и т. п. (статья 16 данного закона).

В данном исследовании предлагается новый подход к исследуемой проблеме. Для этого используется конструктивистский подход Н. Лумана, методологическая концепция полисубъектной социальности, разработанная уральской философской школой (проф. Кемеров В.Е.), на основе парадигмы информационализма М. Кастельса.

Для анализа исследуемого понятия, прежде всего, необходимо определиться с понятием информации. Вслед за Грегори Бейтсоном и Никласом Луманом можно ввести следующее определение. Информация – это понятие, выражающее различие социальным субъектом новых свойств некоторых явлений или процессов, способное менять последующую деятельность.

Для понятий, связанных с термином «информация» часто используется рекурсивный подход. По Луману, «информация непрерывно встроена в рекурсивную сеть, элементы которой вытекают друг из друга»¹. Однако с точки зрения социальной гетерологии термин «рекурсивность» обозначает не только повторяющийся характер человеческой деятельности и любого социального феномена как такового, но и устанавливает отношения различия с тем, что повторяется.

Соответственно, определение информационного общества также будет устанавливать отношения различия с тем, что повторяется.

2

В процессе перехода к информационной фазе развития общества формируются новые отношения по поводу информации.

Традиционная философская характеристика отношений по поводу информации (например, на основе теории отражения) сводила их, прежде всего, к субъект-объектным отношениям. Подобная трактовка информационных отношений характерна для такого уровня развития общества, в котором преобладало материальное производство. На этом этапе основное внимание уделялось информации о природной и технической реальности.

В постиндустриальном обществе, характеризующемся доминированием сферы услуг, т.е. непроизводственной сферы, отношения по поводу

¹ Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005. С. 86.

информации сводятся, прежде всего, к субъект-субъектным отношениям. На этом этапе информационная реальность становится все более важной для социальной реальности.

В информационном же обществе (характеризующемся преобладанием производства информации) постнеклассическая философия и теоретическая социология выявляют доминирование полисубъектных (сетевых) отношений. Полисубъектность информационного общества определяется сетевыми структурами одновременного обмена информацией между множеством различных взаимодействующих субъектов. Формируется мета-информационная реальность второго порядка.

Таким образом, *информационное общество* - это социальная форма, зарождающаяся в постиндустриальной фазе развития цивилизации, характеризующаяся доминированием полисубъектных (сетевых) отношений.

3

Эвристический потенциал использования сетевой метафоры позволяет развивать полисубъектную теорию информационного общества.

Новая парадигма информационного общества, по М. Кастельсу, определяется тем, что в нем используются *«технологии для воздействия на информацию»*, а не просто информация, предназначенная для воздействия на технологию, как было в случае предшествующих технологических революций...». Сетевая логика, по Кастельсу, определяет развитие «любой системы или совокупности отношений, использующей эти новые информационные технологии... морфология сети хорошо приспособлена к растущей сложности взаимодействий и к непредсказуемым моделям развития»².

С сетевым принципом также связана гибкость и изменчивость информационного общества. Неизменной становится, прежде всего, изменчивость социальных процессов. Даже неизменные элементы социальных систем, при реконфигурации по измененной матрице, порождают совершенно новые системы с новыми синергетическими эффектами.

Не случайно, что наглядным примером глобальной социальной сети является паутина Интернет-пространства. Действительно, традиционная социальная иерархия не является гибкой и не может быть полностью открытой для изменений.

«Единственная организация, способная к не обремененному предрассудками росту или самостоятельному обучению есть сеть. Все прочие

² Кастельс М. Информационная эпоха... С. 77.

топологии ограничивают то, что может случиться. Сетевой рой весь состоит из краев, и поэтому открыт для любого пути, которым вы к нему подходите. В самом деле, сеть есть наименее структурированная организация, о которой можно сказать, что она имеет структуру вообще»³.

Однако гибкость глобальной социальной сети информационного общества не является панацеей от бед. Не имеющие доступа к сети или принципиально отказывающиеся от сетевых технологий, не будучи включенными в сетевые информационные отношения, становятся современными «изгоями». По некоторым социологическим данным, информационное неравенство становится новым мотивом для терроризма.

По Кастельсу, религиозный экстремизм является рациональным ответом тех людей, кто остается вне информационной революции или оказывается под давлением такого модернистского воздействия, которое кажется подрывающим их важнейшие жизненные ценности. Это лишь один из возможных факторов, характеризующих угрозы, связанные с развитием информационного общества.

Действительной же проблемой этого нового вида неравенства является не доступ к информационным технологиям, а возможность получения выгод от этого доступа. Соответственно, меняются приоритеты в анализе проблемы информационного неравенства в современном обществе.

При этом угроза информационного неравенства является обратной стороной нейтральных изменений общественных отношений, неожиданных с теоретической точки зрения. В самом деле, лишь до середины XX века социальные процессы были частью общества.

«Во второй половине XX столетия... уже общество виделось внутри социального процесса, и само понятие «общество» оказалось под вопросом»⁴.

Эта констатация в определенной степени была предвосхищена Аленом Туреном, исследующим изменения общественных отношений и возрастание роли активно действующих субъектов в процессе социокультурных трансформаций на всех уровнях постиндустриального общества.

А. Турен так характеризует эту ситуацию: «Общество взорвано, с одной стороны, оно поглощено государственной властью, с другой – оно «отстает» (отставание, скорее, социальное, чем культурное) в отношении культурных трансформаций ... «Общество» перестает быть объектом социологии, им

³ Кастельс М. Информационная эпоха... С. 77.

⁴ Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и нередукционистские стратегии// Вопросы философии. 2006. № 2. С. 74.

становятся поведения и общественные отношения»⁵.

Эти изменения начинают затрагивать и социальную философию. Если прежде акценты ставились на характеристики социального бытия, то в современной социальной философии все более актуальными становятся исследования социального становления. Особенности свойства социальности начинают выражаться уже не столько в повторяемых характеристиках общественного бытия, сколько в различиях меняющихся социальных процессов.

Одним из новых социальных процессов в современном обществе является формирование отношений собственности на информацию. Все знакомы с различными ситуациями, в результате которых информация покупается или продается. Все чаще проводятся междисциплинарные исследования подобных отношений, и ставится вопрос об актуальности философского обоснования проблемы собственности на информацию.

Несмотря на это, после десятилетнего использования понятия собственности на информацию в России правоведы почти полностью отказались от него.

Вместе с тем, ограничение упоминаний о собственности на информацию в российском законодательстве является свидетельством преждевременности попыток ее правового регулирования без философского обоснования.

С другой стороны, привычное понятие интеллектуальной собственности стало выражать не столько права интеллектуалов на их собственные творческие разработки, сколько права субъектов, вкладывающих деньги. Несомненно, права инвесторов, издателей и производителей цифровых продуктов важны (без них творческие произведения редко находили бы потребителей). Для защиты этих прав и необходимо общепризнанное понятие интеллектуальной собственности. Расширение же содержания этого термина для рассмотрения собственности интеллектуалов на их творческие результаты работы с усвоенной информацией связано с введением в оборот понятия собственности на информацию.

В большинстве исследований собственность сводилась к ее вещному виду. Понятие же собственности на информацию несколько раз упоминается Кастельсом в социологическом контексте без строгого определения.

Понятие об информации, являющейся собственностью какой-либо фирмы, используется Гербертом Шиллером.

⁵ Турен А. Возвращение человека действующего. М., 1998. С. 16. Цит. по: Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и нередукционистские стратегии. С. 74–75.

Нейл Шульман ввел понятие информационной собственности в качестве вспомогательного термина. Юридический анализ информационной собственности провел В.А. Копылов.

В работе А. Хайтина «Собственность на информацию» проводится междисциплинарный анализ исследуемого понятия на стыке экономики и права.

Философский подход к интеллектуальной собственности развивается А.М. Ореховым. Он считает интеллектуальной – собственность на любое знание, информацию, на всякую идеальную субстанцию. Тем самым понятие интеллектуальной собственности неоправданно расширяется, собственность же на информацию оказывается неопределенной.

Итак, в социальной философии собственность на информацию ранее не рассматривалась как самостоятельный вид собственности.

Для того чтобы понятие собственности на информацию можно было обсуждать, оно должно быть определено. Воспользуемся аналогией российского экономиста Сапова Г.Г. для необходимой определенности вещной собственности. «Белка, разоряющая дупло другой белки, по нашим понятиям не грабитель, поскольку нам ничего не известно о субъективных оценках белками подобных действий. Когда люди берут чужое, в этом акте «присутствует» понятие собственности. Независимо от того, оформлена собственность юридически или нет, в своем практическом поведении (даже в случаях воровства, грабежа и т. д.) люди исходят из существования собственности как из непреложного факта»⁶.

Для теории собственности на информацию **так же** необходимо сформировать понятийный аппарат. Как же можно определить анализируемое понятие? Для этого используется лумановская характеристика информации как различения, способного менять состояние определенной системы.

Новые полисубъектные отношения собственности на информацию формируются на сетевом уровне.

В современной теории М. Кастельса базовая единица организации общественного производства становится сетевой. На этой основе он выделяет 3 уровня основных субъектов отношений собственности в современном обществе.

Первый уровень субъектов связан с держателями прав собственности (т.е. акционерами компаний; собственниками семейных предприятий; а также индивидуальными предпринимателями). Второй уровень относится к менеджерам. Третий уровень субъектов отношений собственности

⁶ Сапов Г. Г. Собственность: условие человеческой деятельности и юридическая категория // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 9.

выражается глобальными финансовыми рынками и их управленческими сетями.

Полисубъектность отношений собственности на информацию определяется сетевыми структурами одновременного обмена информацией между множеством различных взаимодействующих субъектов.

Собственность на информацию формируется в процессе изменения **иерархии** видов и подвидов развивающихся отношений собственности.

В самом деле, если вещная собственность выражает классический вид, а духовная собственность – неклассический, то собственность на информацию формирует постклассический вид отношений собственности. С другой стороны, в классических философских характеристиках отношения собственности сводились в основном к субъект-объектным отношениям, в неклассических – к субъект-субъектным, а в постклассических – к полисубъектным (сетевым) отношениям собственности на информацию.

Духовная собственность является видом собственности, характеризующимся уникальной формой объективного выражения собственных нематериальных ценностей людей в процессе общественной деятельности. Собственность на информацию является видом духовной собственности, который закрепляет за социальным субъектом форму такого различения свойств явлений или процессов, которое способно производить изменение в последующей общественной деятельности.

Интеллектуальная же собственность является юридически защищенным видом отношений собственности на информацию, завершающим выстроенную иерархию.

От анализа теоретических характеристик исследуемого социального феномена перейдем к рассмотрению его прикладных аспектов.

4

Данное исследование имеет существенное **практическое значение** для формирования методологии анализа отношений невещественной собственности в информационных отношениях современного общества.

Отношения собственности на информацию формируются в процессе возникновения различных информационных сообществ. Эти сообщества реализуют направление по созданию систем коллективной информационной безопасности как основного вида социальной защиты собственности на информацию. В еще большей степени это направление дает возможности для сохранения и развития собственности на информацию. - Например, для собственности на оцифрованные продукты (фильмы, музыкальные произведения).

Примером эффективной деятельности в подобном направлении являются рекомендательные системы, позволяющие пользователям выбирать и оплачивать те информационные продукты, которые не просто лучше рекламируются и продаются, а те, которые способны удовлетворять информационные потребности пользователей. Основным критерием для них является качество. Тем самым развитие собственности на такую эстетическую информацию может способствовать улучшению ее качественных характеристик.

Новые перспективы развития коллективной собственности на информацию открываются и для индивидуальных субъектов, обретающих возможность коллективной поддержки их приоритета и авторитета.

Информационные сообщества, поддерживающие известных индивидуальных субъектов собственности на информацию, способны порождать различия в последующих произведениях этих авторов с точки зрения их конструктивной критики. Кроме того, эти сообщества как коллективные наблюдатели способны защищать процессы развития собственности на информацию, подтверждая моральные права ее индивидуальных субъектов.

Тем самым, собственность на информацию не только теоретически возможна, но и имеет определенные прецеденты в реализации в условиях развития множества информационных сообществ.

Кроме того, несмотря на удаление из некоторых российских законов, собственность на информацию продолжает исследоваться в некоторых экономических и юридических работах. Отдельные ее стороны продолжают отражаться в некоторых нормативных актах, например в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции»⁷. Закон о государственной тайне также сохранил термин «собственность на информацию», хотя само это понятие в нем не определяется. Тем не менее, владение информацией, составляющей государственную тайну, можно понимать в связи с засекречиванием такого различия свойств некоторых явлений или процессов, которое способно менять последующую общественную деятельность.

Другой пример длительного процесса формирования отношений собственности на информацию связан с многовековым опытом использования различных паролей, кодов и шифров в военных или коммерческих целях, а также сохранения коммерческой тайны, секретов производства, know-how.

⁷ Федеральный закон РФ «О соглашениях о разделе продукции» (в ред. от 29.12.2004 № 199-ФЗ). [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс, 2006. Загл. с экрана.

Процесс конструирования социально-философского концепта собственности на информацию выявляет новые грани противоречия между общественным характером производства (в том числе, и производства информации) и частным характером присвоения. Так частный характер монопольной собственности на информацию медиа-империй противоречит общественному характеру производства информации.

К социальным условиям, необходимым для эффективного выявления, использования, сохранения и развития собственности на информацию, относятся развитие информационного права (наряду с правом интеллектуальной собственности) и экономики, основанной на знаниях, а также в связи с этим повышение уровня информационной культуры, качественное развитие информационных потребностей социальных субъектов и снижение уровня информационной бедности. Методологическая функция философии по отношению к правоведению в исследовании собственности на информацию связана с выработкой методологии анализа и философского обоснования информационного права. При этом информационное право дает лишь формальную (внешнюю) защиту собственности на информацию. – Необходимо государственное правовое сопровождение и развитие ее содержательных аспектов, являющихся основой ее признания в обществе, связанных с развитием информационных сообществ как коллективных систем сохранения собственности на информацию и основ ее социальной защиты.

Подведем итоги.

Проведенное исследование закладывает основы нового подхода к анализу информационного общества и формирует понятийный аппарат теории собственности на информацию.

Информационное общество - это социальная форма, зарождающаяся в постиндустриальной фазе развития цивилизации и характеризующаяся доминированием полисубъектных (сетевых) отношений.

Собственность на информацию – это вид полисубъектных отношений собственности, закрепляющий за социальным субъектом форму такого различения свойств явлений или процессов, которое способно менять последующую деятельность.

Достоверность результатов исследования определяется социально-философским обоснованием процесса конструирования дифференциальной теории собственности на информацию; последовательным анализом прецедентов использования терминов, близких по содержанию к понятию собственности на информацию; соответствием философских аспектов личных неимущественных прав (в западной терминологии, – моральных

прав) авторов объектов интеллектуальной собственности основным аспектам возможностей субъектов собственности на информацию; широкой и регулярной апробацией на многочисленных международных и Всероссийских конференциях; а также внедрением в учебный процесс в Институте социальных коммуникаций Удмуртского госуниверситета и на философском факультете Уральского госуниверситета.

Таким образом, каждый из участников симпозиума в духе Декарта может с вызовом утверждать: «Я создаю новые информационные продукты, следовательно, я существую как субъект собственности на результаты моей информационной деятельности».

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Кастельс М.* Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. *Латыпов И.А.* Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе: Монография. Ижевск: КнигоГрад, 2008. 318 с.
4. *Луман Н.* Дифференциация. М.: Издательство «Логос», 2006. 320 с.
5. *Кемеров В. Е.* Меняющаяся роль социальной философии и нередукционистские стратегии// Вопросы философии. 2006. № 2. С. 74.
6. *Турен А.* Возвращение человека действующего. М., 1998. С. 16. Цит. по: Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и нередукционистские стратегии. С. 74–75.